

АННА ПОПОВА, ИРИНА ПОПОВА-БОНДАРЕНКО
(ANNA POPOVA, IRINA POPOVA-BONDARENKO)
Донецкий национальный университет
(Donetsk National University)

СОВРЕМЕННАЯ ПОЭЗИЯ ДОНБАССА КАК ФАКТОР КУЛЬТУРНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ И ИСТОРИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

Modern Donbass poetry as a factor of cultural self-identification and a historical document

The article focuses on the subject/thematic peculiarities of the Donbass poets' poems included in the collectives of civil lyrics, which were published on the territories of the unrecognized Republics in the period from 2014 to 2016. The formal and meaningful markers of the forming Donbass poetic text have been discovered. Donbass lexicode (mine, coal, waste banks, steppe etc.) and regional toponymy (the names of the cities, districts and streets) are referred to the former marker, while the motive complexes connected with the "city", "country/remote area", "destruction" concepts are ascribed to the latter one.

Having appeared at a time of acute ideological confrontation, Donbass poetry acquires the character of a mental, poetic and historical document, it becomes an evidence of time and destinies break-up, and, at the same time, of the formation of a new territorial and ideological community – "my Donbass".

Keywords: civil lyrics, identity, regional lexicode, Donbass, city, war, the corporeal, destruction

Гражданская лирика – достаточно молодое художественное явление, которое связывают с проникновением в лирический жанр тех идей, которые соотносятся с чувством патриотизма. Вот почему усиление этих тенденций в литературном процессе, их подъем, неотделимы от общественно-политических потрясений, которые А.Н. Некрасов в свое время образно определил как «годину горя».

Не удивительно, что с 2014 года по настоящее время литературный Донбасс переживает настоящий поэтический бум. Уже стал традиционным ежегодный фестиваль музыки и поэзии «Большой Донбасс», в республиках регулярно проводятся поэтические конкурсы

(Открытый литературный конкурс «Молодые голоса-2017», январь-апрель 2017, ЛНР; конкурс поэтического мастерства «Донецкий край, в стихах воспетый», с 1 апреля по 6 июня 2017, ДНР; онлайн-конкурс «Мой край – моя душа», с 1 октября по 15 декабря 2017, ДНР). Помимо ежемесячного агитационно-пропагандистского издания СП ДНР «Боевой поэтический листок» или луганского интернет-ресурса *okorka.ru*, ориентированного на популяризацию военной литературы, за последние три года увидели свет несколько полновесных сборников гражданской лирики и прозы, в которых были широко представлены поэты ДНР и ЛНР. Это *Час мужества* (2015), *Ожог* (2015), *Русская весна* (2015), *Время Донбасса* (2016) и *Выбор Донбасса* (2017). Кроме того, с 2016 года существует литературно-художественный альманах *Территория слова* (выходит с декабря 2016 года под редакцией луганской поэтессы Людмилы Гонтаревой), а в 2017 году Захар Прилепин презентовал сборник песен донбасской войны *Мы не оставим города свои*, сопроводив его поэтической антологией *Я – израненная земля*. Похожий всплеск поэтической активности наблюдается и среди сторонников единой Украины, проживающих как на юго-востоке, так и на западе страны. Помимо авторских сборников выходцев из Донбасса Сергея Жадана (*Життя Марії* (2015)) и Любови Якимчук (*Абрикоси Донбасу* (2015)), а также целого ряда сетевых публикаций стихов Элины Свенцицкой, в 2017 году вышла из печати антология украинских писателей Донбасса *Порода*, в которую вошли работы шестидесяти трех авторов, жизнь и творчество которых так или иначе связаны с Донбассом. При этом поэтические тексты, рождающиеся по обе стороны от линии фронта, будучи антиномичными в идеологическом отношении, во многом очень похожи: их тематика продиктована обострением общественно-политической обстановки в стране и последовавшим за этим вооруженным конфликтом. В ситуации экзистенциального выбора жители Донбасса оказались перед необходимостью актуализации глубинных ценностно-смысловых установок, что нашло выражение, в том числе, и в гражданской лирике этого периода.

Будучи несомненным фактом культурной жизни и современного литературного процесса, гражданская поэзия непризнанных республик пока еще редко становится предметом глубокого литературоведческого анализа. О ней пишут, по большей части, в жанре предисловий (Никонов 2015, 5; Олейник 2016, 3-4; Олейник 2017, 3-4), рецензий и отзывов в прессе, что и определяет характер подачи материала и его оценку¹.

---

¹ Среди авторов рецензий – литературные критики (Д. Филиппов, А. Чернов), философы (В. Даренский), культурологи (Н. Ищенко), искусствоведы (В. Карабань), литераторы (Н. Иванов, М. Кудимова, Л. Довыденко, Е. Новичихин, Л. Гордеева) и филологи (Г. Чудинова, Л. Черниенко, С. Ильин, С. Кочетова, Ю. Ильчук). Все рецензии на сборники

Авторы всех предисловий говорят не столько о художественных особенностях произведений, вошедших в сборники, сколько об их нравственном потенциале, и подлинности отраженного в них личного опыта. Так, Вяч. Никонов отмечает «подлинный гуманизм и искренний антивоенный пафос» стихов, представленных в сборнике *Час мужества*, подчеркивает отражение в них «несгибаемого духа, верности ценностям мира, любви, достоинства, чести» (Никонов 2015, 5). О примерах «потрясающего мужества и силы духа», явленных на Донбассе вследствие произошедшего там «тектонического сдвига “русской весны”» упоминает и В. Олейник в предисловии к сборнику *Время Донбасса*, который, по его словам, «наполнен правдой жизни и художественной правдой» (Олейник 2016, 4). Он же, спустя год, в предисловии к сборнику *Выбор Донбасса* прямо говорит о грядущей победе восставшего народа Донбасса (*Так победим!* (Олейник 2017, 4)), на стороне которого, по его мнению, правда: «Потому что она всегда только с народом» (Там же).

Рецензии на все три сборника, появившиеся в российской, украинской и местной прессе, также отличаются обилием эмоциональных характеристик, как хвалебных, так и ругательных, в зависимости от политических пристрастий их авторов. Сопредседатель Союза писателей России Николай Иванов начинает разговор о сборнике *Время Донбасса* словами: «Время Донбасса – время героев» (Иванов 2016), луганский искусствовед Владимир Карбань признается, что «книга по-прежнему не отпускает меня, захватывая до сердечной боли» (Карбань 2016), характеризуя литературу республик, его земляк, луганский филолог Сергей Ильин подчеркивает, что «это не гламурная и постмодернистская литература, это акт мужества, это клятва и детям, и могилам, что “нас покориться никто не заставит!”» (Ильин 2016).

О совершенно определенной гражданской позиции рецензентов говорят такие формулировки в адрес украинской стороны, как «нацистская экспансия» (Кудимова 2016), «бандеровская сволочь» (Ильин 2016), «каратели» (Иванов 2016). Их оппоненты выражают свое отношение к происходящему на Юго-Востоке с не меньшей экспрессией. Так, руководитель поэтического проекта *Порода* Станислав Федорчук называет нынешний статус части Донецкой и Луганской областей «оккупацией», а вооруженный конфликт «российско-украинской войной» (Федорчук 2017). «Деокупацией сознания» именуется упомянутый сборник один из его авторов, Елена Стяжкина, доктор исторических наук, инициатор общественного движения «Деокупація. Повернення. Освіта» (Стяжкина 2017). В интервью украинскому журналу «Фокус», озаглавленном *Подводная лодка в степях Донбасса. Как украинцам выбраться из гетто*, старший преподаватель факультета славянских языков и литератур Стэнфордского

«Время Донбасса» и «Выбор Донбасса» опубликованы на сайте современной военной литературы okopka.ru: http://okopka.ru/s/sbornik_s_1/ и http://okopka.ru/s/sbornik_s_p/

университета Юлия Ильчук также говорит об «оккупированных районах» и называет тексты донбасских поэтов, вошедшие в упомянутые выше сборники, пропагандой (Ильчук 2016). Риторика противостояния сохраняется и в ее статье «Hearing the voice of Donbas: art and literature as forms of cultural protest during war», где художественные стратегии проукраинских художников и писателей, создающих произведения о Донбассе, исследовательница характеризует как «партизанскую тактику (шок, провокативность и обманные маневры) с целью инициирования общественной реакции на войну» (Ishuk 2017, 256).

Отсутствие научного отклика на публикуемые в ДНР и ЛНР сборники со стороны украинских литературоведов во многом объясняется их отношением к республикам как таковым. Подобно тому, как закавычиваются в украинских СМИ аббревиатуры ДНР и ЛНР, они «закавычивают» и донбасскую поэзию, отказывая ей в художественности, а зачастую даже отрицая сам факт ее существования. Так, Ю. Ильчук сомневается в подлинности авторов представленных в сборнике текстов: «Мы даже не знаем, кто скрывается под этими именами. Елена Заславская, которую Жадан пригласил на публичные чтения, – нашумевшая фигура. А все остальные? Как знать, может, эти стихотворения пишут российские специалисты, выдающие себя за “писателей ДНР”?» (Ильчук 2016), а уехавший из Донецка в 2014 году филолог и писатель Олег Соловей отрекается не только от своих университетских коллег, оставшихся в городе, но также и от собратьев по перу, живущих в непризнанной республике: «Я не знаю, кто такие писатели “ДНР”. Их для меня тоже не существует» (Соловей 2015). «Идеологической и интеллектуальной трухой», «ментальным пеплом» называет оставшихся в Донецке людей Н. Григоров, один из составителей антологии *Порода* («Донбасс. Реалии» от 2017) ...

В рецензиях донбасских филологов вошедшие в сборнике тексты подвергаются анализу уже с литературоведческой точки зрения, однако, будучи ограничены рамками жанра, их авторы довольствуются выявлением лейтмотивных тем и образов, перечислением характерных поэтических приемов, средств художественной образности. В сборнике *Время Донбасса* Л. Черниенко отмечает синкретизм художественных методов, к которым прибегают авторы, многообразную, в том числе, архетипическую символику (Черниенко 2017). Г. Чудинова делает акцент на обилии в текстах библейской символики, а также обращает внимание на исторические аллюзии, вызывающие переключку времен и образующие исторические параллели (Чудинова 2016, 77-78). Ассоциативность, по мнению Л. Черниенко, характерна и для стихотворений, опубликованных в сборнике *Выбор Донбасса*. Исследователь говорит об аллюзиях и реминисценциях «различного типа и формы», которые «выводят тематическую конкретику в широкий социокультурный контекст», а также об универсализации тем и проблем посредством влечения

в лирический сюжет культурно-исторических и библейских персонажей (Черниенко 2017).

Библейской символике посвящена статья доктора филологических наук, профессора кафедры славянской филологии филологического факультета Санкт-Петербургского университета В. Мокиенко. В гражданской поэзии Донбасса автор выявляет библейские лейтмотивы, строящиеся «на основных понятийных оппозициях Священного Писания: борьбе добра и зла, Бога и Дьявола, рая и ада», в которые «органично вплетаются атрибуты христианской веры: молитва, икона, паперть и др. (Мокиенко 2017, 562). При этом, по мнению ученого, библейское и обыденное сплетаются «в одно языковое “макраме”», образуя стиливые контрасты, подчеркивающие драматизм событий.

Как «поэтико-теологический анализ военного конфликта на Донбассе» рассматривает стихи Дмитрия Трибушного, вошедшие в сборник *Час мужества*, а также регулярно, начиная с 2014 года, публиковавшиеся в журнале «Дружба народов», и Тимур Хайрулин, автор цикла статей о поэзии Донбасса *Инфернальный Донбасс*, размещенных на платформе для публикации текстов о культуре «Сигма» (Хайрулин 2017, 1). Он же, анализируя стихи другого донецкого поэта, Арсения Александрова, называет Донбасс «продолжением соседства инфернального и небесного» (Хайрулин 2017, 2).

Целью проекта, задуманного Т. Хайрулиным, было показать преждевременность утверждения Н. Григорова «о том, что оставшиеся в Донецке писатели ничего из себя в культурном отношении не представляют». Занимая позицию «над схваткой», автор пытается дистанцироваться от идеологических стереотипов и, не прибегая к жесткой дихотомии «свой-чужой», «познакомить читателей с малоизвестными именами донецкой словесности» (Хайрулин 2017).

Предметом анализа в данной статье станут три сборника, составленные по принципу альманаха, а не антологии. Это *Час мужества* (2015), *Время Донбасса* (2016) и *Выбор Донбасса* (2017). Представленные в них стихотворения донецких поэтов являют собой феномен донецкого поэтического текста. Первым, формальным маркером становится сугубо донбасский лексикод (термин У. Эко): «**терриконы**» («<...> я – эта земля и ее терриконы» (Долгарева 2017, 31), «В степи застыли исполины-Терриконы» (Сигида-мл. 2016, 98), «Горизонт – гривастый ящер – / девятнадцать терриконов» (Сигида 2017, 148), «Окоемы, окоемы / в бородавках терриконов» (Русанов 2017, 137)); «**кряж**» («<...> просто кряж, что горюч и черен» (Ревакина 2015, 26)); «**степь / поле**» («я напрасно стояла в сиротской Степи» (Бауэр 2016, 12), «<...> В наших диких полях – маков цвет да ковыль <...>» (Заславская 2015, 55), «<...> Горы Афгана и степи Донбасса <...>» –(Сигида 2015, 75), «<...> невеста вечная скифской степи» (Бауэр 2016, 12)); «**копер/шахта/шахтер**» («Над копрами звезд без счета» (Русанов 2017, 137), «Шахтер, зажав

зубами сигарету, / Стоит, где был, и держит небеса» (Скобцов 2017, 158), «<...> шахтеры, взявшиеся за оружие» (Долгарева 2017, 31)); «**уголь**» («Вместо сердца Господь даровал антрацит <...>» (Ревякина 2017, 123), «Бездны ночной антрацитовый полог <...>» (Александр Сигида-мл. 2017, 149)) и, конечно, «**Донбасс**» («<...> Мы – донбасские сестры и братья» (Быковская 2015, 8) и мн. др.).

Второй уровень – ментальный. Он связан с родным языком, в том числе – привычной, знакомой с детства региональной топонимикой, например, «Бьет война тебя в центр и околицы, / Моя **Горловка**, моя горлица <...>» (Быковская 2015, 8) [здесь и далее выделено нами. – А.П., И.П.-Б.], «<...> Гори, **Донецк** неопалимый» (Трибушный 2015, 14), «<...> Мой степной чернокаменный город **До**» (Ревякина 2015, 22), «<...> а значит, нет мне в мире другого места, кроме **Донецка!**» (Александров 2015, 43), «Смотрит детвора **Шахтерска** – / Неужели вновь зима?» (Нечипорук 2017, 114), «Горит стерня от ячменя, / **Луганск, Донецк**, вся Украина» (Дернович 2016, 27), или горестный и гордый перечень городов Луганской области, выдержанный в стилистике мартиролога:

И города наши – вскрытая рана:
 Что стиснувший зубы герой **Стаханов**,
 Что молча плачущий в тени небес,
 Ставший родным вдруг **Славяносербск**,
 Разбитый, израненный, измотанный вкрай
 Держащийся кое-как **Первомайск**.
 И пусть никого не обманет твой сон –
 Сердце в груди горит – **Краснодон**.
 Земля никогда тебя не предаст.
 Поэтому мы с тобой, **Донбасс**.

(Настоящая 2016, 75).

Отметим попутно, что в некоторых стихотворениях зафиксированы вполне определенные названия городских районов, в частности, – горловских, по которым была украинская артиллерия:

<...> **Курганка, Бессарабка, Комсомолец...**
 Я в позе эмбриона в коридоре
 Сижу, нательный крестик крепко сжав...
 О Господи, прости... Моя душа
 Все дальше отлетает с каждым взрывом...

(Полякова 2016, 80).

Ментальный уровень теснейшим образом связан с корневой традиционной культурой (прежде всего – фольклором), религией, литературой. Так, былинные мотивы звучат у Людмилы Гонтаревой: «Он пал, безымян, / В ковыль да бурьян / В поле» (Гонтарева, 2016, 45) (ср.: «И упал Добрыня с добра коня на сыру землю в ковыль-траву»).

Русская классическая и советская литература также становится источником, питающим гражданскую лирику Донбасса. Так, отголоски лермонтовского стихотворения *Тучи* («Тучки небесные, вечные странники...») на образном и ритмометрическом уровнях звучат в *Вальсе обреченных* Владислава Русанова:

<...> На небе облако белою ватою
Мчит в никуда, а мы все-таки выживем <...>
Нам – смерть на Родине, вам же – без Родины <...>.
(Русанов 2015, 28).

В названии стихотворения Ирины Белокопос *Окаянные дни* проступает одноименное название книги И.А. Бунина – также о разломе гражданского русского общества в начале XX века. Строка «И тишина теперь нам только снится» (Ромащук 2015, 41) отсылает к гражданственности и патриотизму цикла Александра Блока *На поле Куликовом* – «И вечный бой! Покой нам только снится!»

Строчка донбасского поэта Ивана Волосюка «На трамвайные рельсы ложился за масло масляное» (Волосюк 2015, 99) однозначно соотносится с хрестоматийным эпизодом из романа М. Булгакова *Мастер и Маргарита*. Пастернаковские нотки в обращении к Донецку звучат у Владимира Скобцова: «Не надо плакать над судьбой, / Прибереги души чернила, / Скажи спасибо, что живой» (Скобцов 2015, 33), а последняя строка – явная реплика из одноименной песни Владимира Высоцкого. Практически на виду и пастернаковская реминисценция у Анны Ревякиной: «Наш полюс / на краю земли – просто кряж, что горяч и черен» (Ревякина 2015, 26) (ср. у Бориса Пастернака: «Нас мало. Нас, может быть, трое / Донецких, горячих и адских»).

Хорошо известно стихотворение Иосифа Бродского о Рождестве («В Рождество все немного волхвы. / В продовольственных слякоте и давка <...>»), в котором сквозь банальную (и даже низкую) повседневность проступает высокий план.

Эстетически неожиданной предстает реминисценция данного произведения у Дмитрия Трибушного:

Двухсотый день зимы. Мороз и арталет.
Сегодня принимает Пролетарка.²
И сквозь огонь и лед счастливый звездочет
Несет в вертеп пакет с гуманитаркой <...>.
(Трибушный 2015, 15).

---

² Пролетарка – Пролетарский район Донецка. «Принимать» на городском сленге с недавнего времени означает «быть обстрелянным», «попасть под обстрел».

Если учесть, что любой донбасский житель понимает теперь страшный смысл прилагательного «двухсотый» (на сленге военнослужащих – ‘убитый’), то данная смысловая переключка поэтов становится и возвышенной, и тревожной, и трогательной.

Реминисцентные проекции угадываются и в следующих примерах, где слышатся интонации известных бардов: «И вращает солдат телом в новую былль, / Став героем. / Посмертно» (Гонтарева 2015, 55) – «И только мы плечом к плечу / Вращаем в землю тут» (Булат Окуджава); «Был друг, оказалось – враг!» (Гусаков 2015, 81) – «Если друг оказался вдруг / И не друг, и не враг, а так <...>» (Владимир Высоцкий); «Я заклиная свою землю – / Я знаю, она спит, она не убита» (Федорова 2015, 39) – «Кто сказал, что земля умерла <...>» (Владимир Высоцкий).

А вот в переключке строк из песни Виктора Цоя *Звезда по имени Солнце* и стихотворения *Война* донецкого поэта Глеба Гусакова присутствует явный полемический оттенок с поправкой на военное лихолетье. – Ср.: «Белый снег, серый лед <...> / Город в дорожной петле» (Цой) – «Города, как и встарь, не в дорожной петле, а петле из руин» (Гусаков 2015, 79).

Мотив города вообще является сквозным в донбасской лирике (названия городских районов, улиц, площадей). Художественной единицей самоидентификации становится не этническая принадлежность, а город – «место» в широком понимании, что, по М. Фасмеру, восходит не только к значению «селения», но и пограничного знака (Фасмер 1986, 697-608). Место в таком понимании – действительно особый, обжитой топос, граничащий с природной дикостью, с некультурой или, точнее, – с вне-культурой. Город – особое пространство, которому споспешествует *genius loci*, гений места.

Не удивительно, что во время страшных военных испытаний на уровне коллективного бессознательного именно благодаря городу, месту формируется некий «центр сопротивления», рационально не объяснимое чувство соборности, пробуждается архаическое мифологическое сознание (до-знание), сплавливающее знаки и образы, частное и общее, индивидуальное и общечеловеческое. Тело смертного человека (малый, индивидуальный локус телесности) стремится к воссоединению с большим очеловеченным топосом – пространством города, родным местом, с которым, по закону мифологической аналогии, происходит то же, что и с человеком: «Пусты **окожные глазницы**, / обожены глазниц ресницы» (Дунин 2016, 32), «Дома, осколками побитые, / **Безглазо** выстроились в ряд» (Нечипорук 2016, 79), «Взрывы и **раны на теле** города» <...> (Настоящая 2016, 71). Город – живое существо, отождествленное с жителями: «Не железом – живыми телами / Подпираются своды города» (Федорова 2015, 37). Упоминание свода актуализирует образ города-храма, что в полной мере проявлено, например, у Екатерины Ромащук: «Мой город стоит на крови ... / За то,

что не стал на колени» (Ромашук 2015, 41). Образный ряд одновременно отсылает и к храму Спаса на Крови, сооруженному на народные средства в память о гибели в 1881 году царя-освободителя Александра II, и к хорошо известной строчке из стихотворения Павла Беспощадного, ставшей неофициальным девизом Донбасса: «Донбасс никто не ставил на колени / И никому поставить не дано» (Клятва 1942). Линия жертвенного страдания продолжена и в соотношении города и храмовой свечи: «Унижен и изувечен. <...> / Горячий от солнца и горя, / Мой город горит, как свечка, / У Господа на престоле... <...>» (Федорова 2015, 38).

Тело человека и тело города в мифопоэтическом пространстве стихотворного текста укрупняются до предельных (конечных) пространственных очертаний – самого Донбасса. И в этой предельности заключено мощное общечеловеческое начало, одухотворяющее родной край:

Донбасс идет к своей Голгофе,

Под крики сытых гордецов,
Да, некрасив мой край, панове,
Но ***я люблю его лицо.***

(Воронов 2015, 92).

«Предельность» заключена уже в библеизме «Голгофа» (ср. идиоматический вариант: путь к Голгофе), что актуализирует не только смысловое значение ‘погибнуть’ (иное прочтение – приблизиться к границе жизни и смерти), но и сознательный выбор этого страдного пути. Заодно имплицитно здесь подразумевается и осознание правоты этого выбора.

И сам Донбасс («***мой Донбасс***» – Ирина Быковская, в: *Час мужества*, Наталья Романова и Инна Михедова, в: *Время Донбасса*, Виктор Полупан и Виктория Полякова, в: *Выбор Донбасса*) также воспринимается многими поэтами именно как предел, межа, граница, кордон, своя заповедная ойкумена: «<...> в чернокаменном городе, что стоит ***на краю земли***» (Ревякина 2015, 22), «От полыни воздух горче, / спи, ***окраинная Русь***» (Волосюк 2015, 98), «<...> ***окраина континента***, юный просторный город» (Александров 2015, 43), «Мой город, мое пространство, ***моя ойкумена***» (Теркулов 2015, 68). Иногда эта граница проходит между человеческим и тератоморфным: «Перемирие – мир на периферии, / мир на краю мира, / здесь граница ойкумены – / дальше – люди со звериными головами <...>» (Хайрулина 2015, 59).

Мотив границы, межи, края, разрыва между «моей ойкуменой» (Теркулов 2015, 68) и теми, кто пришел «стрелять нам в лицо» (парафраз стихотворной строки «Нам в лицо стреляла Украина» (Мирошниченко 2017, 105), становится определяющим, судьбоносным. Он варьируется от межи до «бритвы, занесенной над страной» (Агаркова 2017, 12) и подпитывается образным пластом, который прямо или косвенно

подводит к этой границе, разрыву, положению «между»: «Не страна, но протяженная межа» (Курапцев 2017, 80), «Боли река разделила навек – / Мир разорвала на две пуповины» (Нечипорук 2017, 114), «Степь – <...> горячий рубеж, / пограничье двух разных миров» (Ревякина 2017, 126) и мн. др. Эквивалентом границы между жизнью и смертью становится и передовая: «<...> смертельной объят пеленой / мой город. Осталась «скорая» / у края передовой» (Вечкасова 2017, 24).

Деструкция мира (тела мира), в который ворвалась война, передана различными образными средствами. Например, акустическими («<...> где всякое слово тонуло в железном грохоте» (Ревякина 2015, 24)), тектоническими («<...> она [земля] не вертится, / Встала дыбом <...>» (Горбань 2016, 21)), визуальными («<...> в парке, где мы с тобой бродили, / снова снег, а по снегу – кровь» (Агаркова 2017, 11)) и тератоморфными («люди со звериными головами <...>» (Хайрулина 2015, 59)). Метафорой насильственного разъятия некогда единого живого организма становится образ разорванной пополам собаки из стихотворения Александра Морозова:

Снова эти ужасные «бахи»,
 Приносящие страшное горе.
 И кишки половины собаки
 На соседском красивом заборе...

(Морозов 2016, 70).

Показательно, что частотность словосочетания «*мой Донбасс*» (вариант: «*Мы – Донбасс*, [нам сетовать не гоже!]» (Мирошниченко 2017, 104), «А ты лежишь, *обняв Донбасс*, – пошире руки!» (Русанов 2017, 131)) увеличивается в последней книге *Выбор Донбасса* (2017). И если в предыдущих сборниках точкой притяжения была запредельная и недосыгаемая Русь (где-то там, за границей боев), то, судя по последней книге, можно сделать вывод: Донбасс окончательно определился в своем ментальном выборе. Здесь уже появляется и «Новороссия» («И небо моей Новороссии / близко, черно и бездонно» (Заславская 2017, 47), и четко артикулированное признание кровной связи с Россией («Мы соединились с русским миром, / Слово «мама» молвив в первый раз» (Мирошниченко 2017, 105), «Беда Донбасса – русская беда!» (Полякова 2017, 119)). Отодвигается на задний план чувство первоначальной заброшенности и оставленности, горького недоумения от того, что брат «стал убийцей родного брата» (Ревякина 2015, 23). Вместо шадящей недосказанности, иносказательности, столь характерной для фольклорного типа сознания, когда старались не озвучивать табуированные понятия (например, не «черт», а «нечистый», не «леший», а «хозяин» и т.п.), встречаем понятия с «открытой семантикой». Так, теперь уже напрямую назван виновник беды, словно навсегда отрезанный от Донбасса огненной межой

войны – Украина как воплощение агрессивной тоталитарности. Любопытно, что «украинскость» как неожиданный, нежданный антипод «донецкости» вводится вначале на уровне макаронической лексики в пронзительном стихотворении Анны Долгаревой «*друг мой, друг мой (друзе)...*»

друг мой, друг мой
(друзе)
Когда вы развернете на нас оружие
(коли запалає сніг)
промедли пару мгновений
(помовч хвилину)
и вспомни меня
(звернися до мене),
и помни, что куда бы ты не стрелял
(пам'ятай, коли будешь стріляти),
у тебя под прицелом будет моя земля
(перед тобою будуть зморщені хати) <...>.

(Долгарева 2017, 30-31).

Завершается стихотворение призывом-вызовом: «Потому что я – израненная земля. / Так давай же, мой друг, / стреляй же по мне, стреляй». В этих строках, благодаря явному намеку на стихотворение Владимира Сосюры, заключен нравственный приговор «другу», который готов стать палачом: «Ну, так пощади не буде нікому, / Вас не згадає замучений край!» / Вийшов один і сказав Курінному: / «Я – комсомолец. Стріляй!» Не исключаем также аллюзивной отсылки к весьма популярной довоенной песне Святослава Вакарчука под названием «Стріляй!» Сюжетно и тематически эта песня принадлежит к жанру любовной лирики, но благодаря запоминающемуся рефрену с подчеркнuto артикулированным призывом («Стріляй!») она настойчиво внедряет в сознание общества этот агрессивный императив.

Во многих стихотворениях имплицитно соединяются понятия 'Украина' и 'недруг', от которого исходит смертельная угроза: «И если к нам / **каратели** придут, / вы будете / запретными стихами» (Полупан 2017, 116), «То ли теткою, то ли мачехой / Крест пропившая мне Украина» (Русанов 2017, 132), «Бог не мой и не мой вождь, / Вышиванки в крови вязь»; «Мир театр, а Донбасс – тир» (Скобцов 2017, 154-155), «Украинской пуле-дуре, / Злой надежде вопреки <...> (Там же, 155), «Там нет детей расстрелянных, / Там Украины нет» (Там же, 157) и т.д.

Таким образом, поэзия Донбасса являет собой интереснейший исторический, поэтический и ментальный документ как свидетельство разлома времен, судеб и вместе с тем – становления некой новой территориальной и идеологической общности – «мой Донбасс». Даже беглый хронологический обзор стихотворений позволяет выявить:

1) феномен формирования сугубо донбасского поэтического текста военных лет, формирование понятия «донецкость»; 2) наличие в донбасском поэтическом тексте древнейшего культурного мотива телесности (телоса), который проецируется как на человека, так и на город / место проживания и шире – на ментально родную ойкумену (Донецк, Горловка, Луганск, Шахтерск, Донбасс, Русь, Новороссия, Родина); 3) – углубляющийся мотив войны, границы, межи, разрыва, кордона, пролегающего через территории некогда единой страны и души людей; 4) – переход художественной имплицитной связки «я – человек», «город – человек» на новую страту – «Донбасс – человек» с последующим выходом на метафизический уровень возгонки очищенной страданием души и постановки первых и последних вопросов достойного человеческого бытия – совести, правды, мужества и веры.

ЛИТЕРАТУРА

- Pchuk Yuliya: *Hearing the voice of Donbas: art and literature as forms of cultural protest during war*, Nationalities Papers. Volume 45 (2017) – Issue 2, S. 256-273. Electronic source: <http://dx.doi.org/10.1080/00905992.2016.1249835> [доступ: 15.12.2017].
- Агаркова Вера: «Ирка, милая, снег идет»; «Вот оно – время тревоги...», [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с.11-12.
- Александров Арсений: «окраина континента, юный просторный город...», [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с.43.
- Бауэр Ирина: *Сон Паулины; Баллада, в: Время Донбасса*. Луганск 2016, с. 12.
- Быковская (Вязовая) Ирина: «Бьёт война тебя в центр и околицы», [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 8.
- Вечкасова Анна: «Возможно, забуду не скоро я...», [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 24.
- Волосюк Иван: «От полыни воздух горче...»; «На трамвайные рельсы ложился за масло масляное...», [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 98; 99.
- Воронов Егор: «Донбасс не может быть красивым», [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 92.
- Время Донбасса. Литература народных республик*. Альманах Союза писателей ЛНР. Луганск 2016.
- Выбор Донбасса. Литература народных республик*. Альманах Союза писателей ЛНР. Луганск 2017.
- Гонтарева Людмила: «И стала Война...», [в:] *Время Донбасса*. Луганск 2016, с. 45-46.
- Горбань Ирина: *Закричать в небо*, [в:] *Время Донбасса*. Луганск 2016, с. 20-21.
- Гусаков Глеб: «Города, как и встарь, не в дорожной петле, а в петле из руин...»; *Ненужный поединок*, [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 79; 81.
- Дернович Нина: *В огне*, [в:] *Время Донбасса*. Луганск 2016, с. 27.

- Долгарева Анна: *«друг мой, друг мой (друже)...»*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 30-32.
- Дунин Василий: *Донбасс-2015. После бомбежки*, в: *Время Донбасса*. Луганск 2016, с. 32.
- Жадан Сергій: *Життя Марії*. Чернівці 2015.
- Заславская Елена: *«В наших диких полях – маков цвет да ковыль...»*, [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 55.
- Заславская Елена: *Мантра снайпера*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 46-47.
- Иванов Николай: *«Время Донбасса - это время героев!»*. Выступление сопредседателя правления Союза писателей России, прозаика, публициста и драматурга Николая Иванова. 11.03.2016. Электронный ресурс: <http://lug-info.com/comments/one/sopredsedatel-soyuza-pisatelei-rossii-nikolai-ivanov-vremya-donbassa-eto-vremya-geroev-400> [доступ: 15.12.2017].
- Ильин Сергей: *«Великое русское слово господствует во "Времени Донбасса"»*. Интервью ЛИЦ кандидата филологических наук, доцента, заведующего кафедрой русской и мировой литературы Луганского государственного университета имени Тараса Шевченко Сергея Ильина. 10.07.2016. Электронный ресурс: <http://lug-info.com/comments/one/filolog-sergei-ilin-velikoe-russkoe-slovo-gospodstvuet-vo-vremeni-donbassa-429> [доступ: 15.12.2017].
- Ильчук Юлия: *Подводная лодка в степях Донбасса. Как украинцам выбраться из гетто*. Интервью журналу «Фокус» старшего преподавателя факультета славянских языков и литератур Стэнфордского университета Юлии Ильчук. 15.05.2016. Электронный ресурс: <https://focus.ua/culture/372553/> [доступ : 15.12.2017].
- Как литература Донбасса изменилась с войной*. Гости: Станислав Федорчук, историк; Никита Григоров, литератор. Радиопрограмма «Донбасс. Реалии». Радіо Свобода онлайн]. Прямой эфир от 18.05.2017. Электронный ресурс: <https://www.youtube.com/watch?v=HC8fJFxFtLY> [доступ: 15.12.2017].
- Карбань Владимир: *«Сборник "Время Донбасса" стал индикатором высокой литературной культуры»*. Интервью ЛИЦ искусствоведа, старшего научного сотрудника Луганского художественного музея Владимира Карбаня. Электронный ресурс: <http://lug-info.com/comments/one/iskusstvoved-vladimir-karban-sbornik-vremya-donbassa-stal-indikatorom-vysokoi-literaturnoi-kultury-401> [доступ: 15.12.2017].
- Кудимова Марина: *«В критическом снисхождении сборник "Время Донбасса" не нуждается»*. Интервью ЛИЦ российского литератора, поэтессы Марины Кудимовой. 20.05.2016. Электронный ресурс: <http://lug-info.com/comments/one/literator-marina-kudimova-v-kriticheskom-sniskhozhenii-sbornik-vremya-donbassa-ne-nuzhdaetsya-419> [доступ: 15.12.2017].
- Курапцев Александр: *«Разгоняясь, оглядись по сторонам...»*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 80-81.
- Мирошниченко Виктория: *«Мы – Донбасс, нам сетовать негоже!»*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 104-105.

- Мокиенко Валерий: *Библейские мотивы в современной поэзии Донбасса*, "Quaestio Rossica", т. 5 2017, № 2, с. 552–566.
- Морозов Александр: *Половина собаки*, [в:] *Время Донбасса*. Луганск 2016, с. 70.
- Настоящая Елена: *Баллада о летнем городе*, [в:] *Время Донбасса*. Луганск 2016, с. 71-76.
- Нечипорук Иван: *«В хитросплетеньях цифр и дат...»*, [в:] *Время Донбасса*. Луганск 2016, с. 79.
- Нечипорук Иван: *Снег в Шахтерске; «Время сучится в суровую нить»*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 114.
- Никонов Вячеслав: *Вместо предисловия*, [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 5.
- Ожог [сборник / сост. С.Д. Евсеев, В.Ф. Кирюшин, В.Н. Попов]. Москва 2015.
- Олейник Владимир: *В единстве с правдой*, [в:] *Время Донбасса*. Луганск 2016, с. 3-4.
- Олейник Владимир: *Правда выбора*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 3-4.
- Полупан Виктор: *Запретные стихи*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 116-117.
- Полякова Виктория: *«Два года мой Донбасс горит в огне...»*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 119.
- Полякова Виктория: *В ночь на 16 января*, [в:] *Время Донбасса*. Луганск 2016, с. 80-81.
- Порода: антологія українських письменників Донбасу* [збірка / упор. В. Білявського, М. Григорова; перед. Івана Дзюби]. Київ 2017.
- Ревякина Анна: *«Город мой. Тот, где с детства отсутствует море...»; «Вот он, народ простой – валовой вол власти»; Школьное сочинение; «Здесь так тихо, что слышно часы и вены...»*, [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 22; 23; 24; 26.
- Ревякина Анна: *Шахтерская дочь*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 123-127.
- Ромашук Екатерина: *«Мой город охрип от молитв»; Тьма над страной*, [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 41.
- Русанов Владислав: *Вальс обреченных*, [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 28.
- Русанов Владислав: *Донбасская; «Нет ни элина, ни иудея»; «Окоёмы, окоёмы...»*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 131; 132; 137.
- Русская весна. Антология поэзии*. Москва 2015.
- Свенцицкая Элина: *Сьогодення*. Электронный ресурс: <https://www.stihi.ru/2015/02/12/10900> [доступ: 15.12.1017].
- Сигида Александр: *«Горизонт – гривастый ящер...»*; *Археология*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 148.
- Сигида Александр: *Из цикла «Вместо репортажа»*, [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 75.
- Сигида-мл. Александр: *Археология*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 149-150.
- Сигида-мл. Александр: *Терриконы безумия*, [в:] *Время Донбасса*. Луганск 2016, с. 97-98.

- Скобцов Владимир: *Донецкая иордань*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 158.
- Скобцов Владимир: *Непокоренный*, [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 33.
- Скобцов Владимир: *Тысяча дней войны; Небесный огонь; Донецкая юность*, [в:] *Выбор Донбасса*. Луганск 2017, с. 154-155; 155; 156-157.
- Соловей Олег: «Донбасса давно уже нет, не тревожьте мертвеца». Интервью журналу «Фокус» доцента Донецкого национального университета и писателя Олега Соловья. 13.10.2015. Электронный ресурс: <https://focus.ua/society/338191/> [доступ: 15.12.1017].
- Стяжкина Елена: «Деокупация Донбасса уже началась. Она встроилась в ежедневное расписание тысяч людей». Интервью газете «ФАКТЫ» доктора исторических наук, донецкая писательницы и вынужденной переселенки Елены Стяжкиной. 12.10.2017. Электронный ресурс: <http://fakty.ua/247816-deokupaciya-donbassa-uzhe-nachalas-ona-vstroilas-v-ezhednevnoe-raspisanie-tysyach-lyudej> [доступ: 15.12.1017].
- Теркулов Вячеслав: *Донецк*, [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 68-69.
- Трибушный Дмитрий: «Звони, Донбасс обетованный...»; «Двухсотый день зимы. Мороз и артналёт...», [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 14; 15.
- Фасмер Макс: *Место*, [в:] *Этимологический словарь русского языка*. В 4-х томах, т. II. Москва 1986, с. 697-608.
- Федорова Алиса: «Убивают – не убивается»; «Унижен и изувечен»; «Я заклинаю свою землю...», [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 37; 38; 39.
- Федорчук Станіслав: «Антологія «Порода» спростовує міфи про те, що Донбас не є частиною України». Інтерв'ю з керівником проекту видання Антології Станіславом Федорчуком на форумі видавців у Львові. 16.09.2017. Електронний ресурс: <http://dyvys.info/2017/09/18/antologiya-poroda-sprostovuye-mify-pro-te-shho-donbas-ne-ye-chastynuou-ukrayiny-stanislav-fedorchuk-interv-yu/> [доступ: 15.12.1017].
- Хайрулин Тимур: «Инфернальный» Донбасс # 1: теологический код войны в поэтических текстах Дмитрия Трибушного. 27.07.2017. Электронный ресурс: <https://syg.ma/@timur-hayrulin/infiernalnyi-donbass-nomier-1-tieologhichieskii-kod-voiny-v-poetichieskikh-tiekstakh-dmitriia-tribushnogo> [доступ: 15.12.1017].
- Хайрулин Тимур: «Инфернальный» Донбасс #2: поэтические трансмутации Арсения Александрова. 21.08.2017. Электронный ресурс: <https://syg.ma/@timur-hayrulin/infiernalnyi-donbass-nomier-2-poetichieskiiie-transmutatsii-arsieniia-alieksandrova> [доступ: 15.12.1017].
- Хайрулин Тимур: «Инфернальный» Донбасс: заметки о социопоэтике литературы военного периода. 26.07.2017. Электронный ресурс: <https://syg.ma/@timur-hayrulin/infiernalnyi-donbass-zamietki-o-sotsiopoetikie-litieratury-voiennogho-pierioda> [доступ: 15.12.1017].
- Хайрулина Александра: «Перемирие – мир на периферии...», [в:] *Час мужества*. Москва 2015, с. 59.

- Час мужества. Гражданская поэзия Донбасса 2014 – 2015 годов.* Сборник стихов. Москва 2015.
- Черниенко Лариса: «*Времена не выбирают...*», "Крылья" 2017 № 11, с. 76-78. Электронный ресурс: <http://www.rulit.me/books/almanah-krylya-vzmah-odinnadcatyj-read-471574-76.html> [доступ: 15.12.1017].
- Черниенко Лариса: «*Познавательный и нравственно-воспитательный потенциал сборника "Выбор Донбасса" трудно переоценить*». Интервью ЛИЦ кандидата филологических наук, профессора кафедры русской и мировой литературы Луганского национального университета имени Тараса Шевченко Ларисы Черниенко. 8,07.2017. Электронный ресурс: <http://lug-info.com/comments/one/professor-larisa-chernienko-poznavatelnyi-i-nravstvenno-vospitatelnyi-potentsial-sbornika-vybor-donbassa-trudno-pereotsenit-539> [доступ:15.12.1017].
- Чудинова Галина: *Особое время Донбасса.* Электронный ресурс: <https://www.proza.ru/2016/02/21/1334> [доступ: 15.12.1017].
- Я – израненная земля: русская поэзия о весне крымской и войне донбасской:* [сборник / сост. и вступ. ст. З. Прилепина]. Москва 2017.
- Якимчук Любов: *Абрикоси Донбасу.* Львів 2015.